

УДК 347.45/.47

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0060

ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

© 2019

AuthorID: 932671

SPIN: 1827-6529

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: yakupov555@mail.ru)*

Аннотация. Целью данной статьи выступает общая характеристика системы договорных форм отчуждения исключительных прав. *Задачами* настоящей работы являются: 1) изучение проблемы смешения различных способов распоряжения исключительными правами на уровне теории, практики и законодательства; 2) анализ последних изменений законодательства и правоприменительной практики в области договорных форм отчуждения исключительных прав; 3) исследование дискуссионных вопросов по отдельным видам договоров, опосредующих отчуждение исключительных прав; 4) рассмотрение вопроса о месте договоров о распоряжении исключительными правами в общей системе договоров гражданского права. *Результаты* исследования: 1) на уровне научной литературы, судебной практики и гражданского законодательства выявлены и описаны случаи смешения двух основных способов распоряжения исключительными правами (отчуждение исключительного права и предоставление другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности); 2) к договорным формам отчуждения исключительных прав можно отнести: договор об отчуждении исключительного права; договор продажи предприятия; наследственный договор; договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества (в случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал товарищества или общества); 3) в связи с недавними новациями в области наследственного права сформировалась новая договорная форма отчуждения исключительного права – наследственный договор (обозначены недостатки легальной дефиниции данного договора); 4) обоснована правомерность рассмотрения договора об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества в качестве самостоятельной договорной формы распоряжения исключительным правом; 5) аргументирована договорная модель формирования имущества хозяйственного общества; 6) дана общая характеристика месту договоров, опосредующих отчуждение исключительных прав в системе гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, договор о распоряжении исключительным правом, способ распоряжения исключительным правом, передача исключительного права.

CONTRACTUAL FORMS OF EXCLUSION OF EXCLUSIVE RIGHTS

© 2019

Yakupov Valery Ramilievich, candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law

*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., e-mail: yakupov555@mail.ru)*

Abstract. The purpose of this article is a general description of the system of contractual forms of alienation of exclusive rights. The objectives of this work are: 1) to study the problem of mixing different ways of managing exclusive rights at the level of theory, practice and legislation; 2) analysis of recent changes in legislation and law enforcement practice in the field of contractual forms of alienation of exclusive rights; 3) study of discussion issues on certain types of agreements mediating the alienation of exclusive rights; 4) consideration of the issue of the place of contracts for the disposal of exclusive rights in the general system of civil law contracts. Results of the study: 1) at the level of scientific literature, judicial practice and civil law, cases of mixing the two main ways of disposing of exclusive rights have been identified and described (alienation of the exclusive right and granting another person the right to use the intellectual property) 2) the contractual forms of alienation of exclusive rights include: an agreement on the alienation of exclusive rights; sales contract of an enterprise; inheritance contract; an agreement on the establishment (creation) of a business partnership or company (in the case of making an exclusive right as a contribution to the charter (joint-stock) capital of the partnership or company); 3) in connection with recent innovations in the field of inheritance law, a new contractual form of alienation of the exclusive right has been formed - the inheritance agreement (the shortcomings of the legal definition of this agreement are indicated); 4) the legitimacy of considering the agreement on the establishment (creation) of an economic partnership or company as an independent contractual form of disposition of the exclusive right is justified; 5) the contractual model of the formation of property of a business company is argued; 6) a general description is given of the place of contracts mediating the alienation of exclusive rights in the system of civil law contracts.

Keywords: intellectual property, exclusive right, agreement on disposal of the exclusive right, method of disposal of the exclusive right, transfer of the exclusive right.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейший этап систематизации отечественного законодательства в сфере интеллектуальной собственности ознаменовался вступлением в силу части четвертой Гражданского Кодекса РФ 1 января 2008 года. С тех пор прошло уже более 10 лет, но до сегодняшнего дня нерешенными в науке остаются многие важные вопросы, связанные с распоряжением исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что данная тема давно привлекает к себе пристальное внимание ученых и достаточно активно изучается (так, среди последних исследований в этой области можно назвать работы таких авторов, как О. Г. Ершов [1], Р. Б. Михайлов [2], Е. Ю. Прокошина [3], В. В. Сова [4], Н. В. Щербак [5]), она все еще представляет собой поле

для активной дискуссии.

Крайне спорными все еще остаются проблемы определения системы договоров о распоряжении исключительными правами, их места в общей системе договоров гражданского права, реализации отдельных видов таких договоров на практике, последовательного разграничения способов распоряжения исключительными правами. Решение указанных вопросов представляется крайне полезным как для юридической науки, так и для целей правоприменения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целями настоящей работы являются: 1) изучить проявления проблемы смешения различных способов распоряжения исключительными правами на уровне теории, практики и законодательства; 2) проанализировать по-

следние новации законодательства и правоприменения в области договорных форм отчуждения исключительных прав; 3) исследовать существующие в юридической науке дискуссионные вопросы относительно отдельных договоров, опосредующих отчуждение исключительных прав; 4) рассмотреть вопрос о месте договоров о распоряжении исключительными правами в общей системе гражданско-правовых договоров.

Заданием в рамках данной статьи выступает выявление и общая характеристика договорных форм отчуждения исключительных прав, формулирование предложений по решению установленных в ходе исследования проблем и дискуссионных вопросов в рассматриваемой сфере.

Методы исследования: 1) общеправовые (диалектический метод); 2) общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция); 3) частнонаучные (сравнительно-правовой метод).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В юридической науке выделяются различные основания для классификации договоров о распоряжении исключительными правами. В соответствии с целями настоящего исследования в качестве такового основания для классификации выбран способ распоряжения исключительными правами. В п. 1 ст. 1233 ГК РФ [6] указано, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом любым не противоречащим закону или существу такого права способом. При этом для договорных форм распоряжения исключительными правами уточнено два альтернативных способа: 1) отчуждение исключительного права; 2) предоставление другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) или средства индивидуализации (далее – СИ).

Основная разница двух названных способов заключается в наличии/отсутствии перехода исключительного права в полном объеме от одного лица (правообладателя) к другому лицу (приобретателю). Если первый способ такой переход предполагает, что второй – нет. Несмотря на столь существенное различие в правоприменительной практике, научной литературе и даже в законодательстве иногда присутствует терминологическая путаница.

Так, Суд по интеллектуальным правам, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы ООО «Е-Лайт-Телеком» по делу № А40-67319/2018 (иск ООО «Тернер детские программы» к ООО «Е-Лайт-Телеком» о взыскании задолженности и неустойки по лицензионному договору от 28.04.2016, в соответствии с условиями которого истец предоставил ответчику неисключительное право распространения телеканалов), среди прочего указал следующее: 1) «Следовательно, с момента подписания лицензионного договора истец *передал* (прим. автора), а ответчик получил право ретрансляции каналов, входящих в предмет лицензионного договора от 28.04.2016, а следовательно, у него возникла обязанность по выплате соответствующих лицензионных платежей»; 2) «Следовательно, истец, как правообладатель контента, *передав* (прим. автора) ответчику право его использования на условиях неисключительной лицензии, вправе был самостоятельно изменить спутник, посредством которого будет осуществляться распространение данного контента, предварительно уведомив об этом ответчика» [7]. Примечательно, что Верховный Суд РФ по данному делу применительно к праву использования результата интеллектуальной деятельности, предоставленному в рамках лицензионного договора, также применил категорию «передача»: «Оценив доказательства по делу ..., установив факт надлежащего исполнения истцом обязательств по *передаче* (прим. автора) ответчику права на ретрансляцию каналов, входящих в предмет лицензионного договора, наличие у ответчика объективной возможности осуществления такой ретрансляции, ...» [8].

Согласно действующему законодательству главным отличием между договором об отчуждении исключительного права и лицензионным договором является реализуемый способ распоряжения исключительным правом. Если первый подразумевает передачу исключительного права, то второй – нет. В абз. 2 п. 1 ст. 1233 ГК РФ прямо указано, что заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату. Конструкции «переход исключительного права» и «передача исключительного права» используются законодателем применительно к договору об отчуждении исключительного права и никогда в контексте лицензионного договора. В рамках лицензионного договора исключительное право не переходит (не передается) лицензиату, оно сохраняется у лицензиара; лицензиат же наделяется (ему предоставляется) правом на использование объекта интеллектуальной собственности в определенных пределах. Данный вывод основывается не только на буквальном толковании норм ГК РФ, но и на официальной позиции Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении № 10 от 23.04.2019 (абз. 2 п. 47) прямо указал следующее: «С учетом положений пункта 4 статьи 1234 и статьи 1235 ГК РФ исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации переходит, а право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации *предоставляется* (прим. автора) в момент, определенный в договоре, но не ранее момента возникновения такого права» [9].

В литературе также иногда можно столкнуться с подобной неточностью. В частности, В. О. Калятин указывает на то, что «лицензионный договор обеспечивает *передачу* (прим. автора) лицензиату не исключительного права (оно остается в полном объеме у правообладателя), а особого вторичного права, формирующегося на основе исключительного права – права использования объекта на основании лицензионного договора». [10; с. 58] Право использования объекта интеллектуальной собственности есть основанная на действующем гражданском законодательстве и предоставленная в силу лицензионного договора возможность лицензиата использовать объект интеллектуальной собственности строго определенными способами. Согласно же ст. 1229 ГК РФ исключительное право суть право лица использовать РИД или СИ по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Таким образом, право использования объекта интеллектуальной собственности и исключительное право соотносятся между собой как часть и целое, где содержание права использования РИД или СИ представляет собой конкретный перечень способов использования объекта интеллектуальной собственности, выбранный из всего существующего многообразия этих способов, в целом образующих внутренне наполнение исключительного права. В связи с этим в рамках лицензионного договора право использования РИД или СИ именно предоставляется (а не передается) лицензиату, так как все составляющие данное право способы использования объекта интеллектуальной собственности (как и, собственно, исключительное право в целом) остаются у лицензиара. Это утверждение справедливо и для исключительной лицензии, так как в этом случае лицензиар ограничивает себя в способности использовать РИД или СИ теми способами, которые были предоставлены лицензиату по лицензионному договору.

Можно найти примеры, когда и сам законодатель нарушает логику, заданную им в ст. 1233 ГК РФ. Красноречивым примером такой ситуации служит законодательная конструкция договора аренды предприятия. Согласно ст. 656 ГК РФ [11] «По договору аренды предприятия в целом как имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, арендодатель обязуется ... передать в порядке, на условиях и в пределах, определяемых договором, ... права на обозначения, индивидуализирую-

щие деятельность предприятия, и другие исключительные права, ...». Очевидно, что в данном случае речь идет о подмене понятий: вместо слова «предоставить» применительно к исключительным правам законодатель использует категорию «передать». В рамках договора аренды предприятия (в отличие от договора продажи предприятия) отчуждения исключительных прав не происходит, а значит, исключительные права арендатору не передаются, а предоставляются права использования РИД или СИ до момента окончания действия договора. [12]

Итак, такие способы распоряжения исключительными правами, как отчуждение исключительного права и предоставление другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности, существенно отличаются друг от друга и их не следует смешивать. Теперь следует непосредственно перейти к конкретным правовым механизмам реализации первого из названных способов.

К договорным формам отчуждения исключительных прав можно отнести: договор об отчуждении исключительного права; договор продажи предприятия; наследственный договор; договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества (в случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал товарищества или общества). При этом необходимо уточнить, что если предметом договоров об отчуждении исключительного права всегда выступают исключительные права на РИД или СИ (то есть правовым последствием данного договора априори предполагается смена обладателя исключительного права), то объектом оставшихся из перечисленных договоров охватываются все существующие виды имущества, а не только исключительное право (поэтому содержание указанных договоров в конкретных случаях может и не включать условий об отчуждении исключительных прав). Иначе говоря, если договор об отчуждении исключительного права специфичен для сферы интеллектуальной собственности, то оставшиеся договоры (договор продажи предприятия; наследственный договор; договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества) более универсальны и сферой интеллектуальной собственности не ограничены. Но так как все эти договоры могут опосредовать переход исключительных прав, все они были отнесены к договорным формам отчуждения исключительных прав. Договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, а также договоры авторского заказа не были включены в данный перечень, так как традиционно их относят к числу договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности, а не к договорам об отчуждении исключительных прав [13; с. 10].

Среди названных договоров в качестве новации, безусловно, выступает наследственный договор, заключать который на территории России стало возможно совсем недавно (с 01.06.2019). При этом, следует отметить, что при более пристальном рассмотрении данной законодательной конструкции определенные вопросы вызывает сама легальная дефиниция этого договора. В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ [14] условия наследственного договора определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя. В силу ст. 128 ГК РФ [15] исключительные права являются разновидностью имущества, а РИД и СИ выступают в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и к имуществу не относятся. В такой ситуации формулировка «переход прав на имущество наследодателя» представляется неудачной для сферы интеллектуальной собственности, так как трансформировать ее до вида «переход прав на РИД и СИ» невозможно (как было указано, объекты интеллектуальной собственности не являются имуществом), а вариант «переход прав на исключительные права наследодателя» не является допу-

стимым (очевидно, что распоряжение осуществляется не правом на исключительное право, а непосредственно самим исключительным правом). Следовательно, в данном случае правомерно говорить о несовершенстве юридической техники.

Относительно договора об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества как о договорной форме распоряжения исключительным правом в науке существует дискуссия. Начать можно с того, что вплоть до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 сам статус данного договора в качестве самостоятельного юридического инструмента по отчуждению исключительного права находился под большим сомнением. Так, согласно п. 11 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «В случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал, помимо указания на это в учредительном договоре, необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора» [16]. То есть для распоряжения исключительным правом одного учредительного договора было недостаточно, так как требовалось заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права. И, соответственно, последующая государственная регистрация перехода исключительного права осуществлялась именно на основании договора об отчуждении исключительного права, а не договора о создании товарищества или общества. Однако на сегодняшний день ситуация изменилась: в соответствии с п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «В случае внесения подлежащего денежной оценке исключительного права ... в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества (пункт 1 статьи 66.1 ГК РФ) при наличии указания об этом в решении о создании (решении о внесении имущества в уставный (складочный) капитал или договоре об учреждении (создании) товарищества или общества), а также при наличии в таком решении всех существенных условий, подлежащих включению, соответственно, в договор об отчуждении исключительного права ..., заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права ..., отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ (пункт 1 статьи 1233), не требуется». Таким образом, сегодня договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества выступает в качестве самостоятельного правового механизма по распоряжению исключительными правами.

Необходимо отметить, что в науке имеет место позиция, согласно которой внесение в уставный капитал хозяйственного общества прав на объекты интеллектуальной собственности представляет собой одностороннюю сделку. В частности, Ю. А. Тарасенко указывает: «при учреждении акционерного общества формирование уставного капитала не может строиться по какой-либо договорной модели, а внесение имущества в уставный капитал никак не корреспондирует с получением акций: эти процессы направлены на достижение различных целей и находятся в разных правовых плоскостях. Иными словами, действия по внесению имущества не обуславливают получение учредителем акций. Учредитель вносит вклад не потому, что это связано с получением им акций, а для того, чтобы сформировать имущественную основу деятельности созданного общества: такова его (учредителя) цель, достижение которой его интересует само по себе, безотносительно к какому-либо вознаграждению» [17; с. 287]. Данная точка зрения представляется спорной. В силу п. 5. ст. 9 ФЗ «Об акционерных обществах» [18] «Учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, под-

лежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества». В соответствии же с п. 5 ст. 25 данного закона «Уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. ... При учреждении общества все его акции должны быть размещены среди учредителей». Согласно п. 1 ст. 34 рассматриваемого законодательного акта «Акции общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества». Получается, учредители акционерного общества посредством договора о его создании самостоятельно решают, каким образом акции будущей компании будут распределяться между ее учредителями и как они будут последними оплачиваться; последующее же размещение акций акционерного общества при его учреждении происходит в точном соответствии с этим договором, а оплата акций осуществляется учредителями уже после их получения.

В связи с этим следует не согласиться со следующими утверждениями Ю. А. Тарасенко: 1) «при учреждении акционерного общества формирование уставного капитала не может строиться по какой-либо договорной модели» (размер уставного капитала, а также распределение акций между учредителями осуществляется в полном соответствии с договором о создании общества); 2) «действия по внесению имущества не обуславливают получение учредителем акций» (количество акций, распределяемых в пользу конкретного учредителя, зависит от стоимости имущества, которое будет им внесено в оплату этих акций при учреждении общества. Более того, в силу абз. 4 п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» акционер в течение определенного срока обязан оплатить полученные им акции, в противном случае право собственности на них перейдет компании); 3) «Учредитель вносит вклад не потому, что это связано с получением им акций, а для того, чтобы сформировать имущественную основу деятельности созданного общества» (акционерное общество – корпоративная коммерческая организация, соответственно, как представляется, основной целью учредителя является не просто основать компанию как таковую (создание хозяйственного общества, очевидно, не самоцель), а получить «долю» в бизнесе. Степень участия акционера в обществе, объем его корпоративных прав напрямую зависит от количества принадлежащих ему акций компании, поэтому именно получение акций в собственность (определение «доли» в компании) является, как следует полагать, главной причиной внесения учредителями имущества в уставный капитал хозяйственного общества. Формирование же имущественной основы деятельности компании, учитывая мизерный размер требуемого законодательством минимального уставного капитала (10 000 руб. для непубличных обществ и 100 000 руб. для публичных), можно расценить как необходимость соблюдения формальных требований, но не основную цель, преследуемую учредителями).

Еще одним противником договорной модели формирования имущества хозяйственного общества является И. А. Соболев, который в обоснование своей позиции указывает следующее: «Учредитель хозяйственного общества приобретает акции или доли в уставном капитале независимо от их оплаты ... в тот момент, когда общества как субъекта права еще даже не существует (не произошла государственная регистрация юридического лица). ... Из этого следует, что к моменту начала совершения действия по внесению имущества в капитал юридического лица еще нет ни стороны по договору, ни третьего лица. Таким образом, договорная концепция вряд ли может быть признана обоснованной». [19] Однако не совсем понятно, какая существует связь между отсутствием хозяйственного общества как субъекта права

на момент заключения договора о его создании (учреждении) и определением правовой природы действий по внесению имущества в уставный капитал данной компании? Договор об учреждении (создании) хозяйственного общества является многосторонней (а не двусторонней) сделкой, сторонами в которой выступают учредители хозяйственного общества. Сама компания не является стороной по данному договору, поэтому ее правосубъектность (а, точнее, полное отсутствие последней) не оказывает никакого влияния на возможность рассмотрения договора об учреждении (создании) хозяйственного общества в качестве именно договорной основы формирования его имущества: решение о внесении имущества в уставный капитал хозяйственного общества есть результат согласования воли нескольких самостоятельных субъектов права, а, соответственно, его правомерно рассматривать как многостороннюю сделку (договор).

Итак, следует различать две различные ситуации: 1) когда хозяйственное общество учреждается несколькими лицами и, соответственно принимает договор об учреждении (создании) общества (в таком случае предпочтительной представляется концепция договорного порядка формирования имущества хозяйственного общества [20; с. 292-294], а непосредственно сам договор об учреждении (создании) хозяйственного общества может рассматриваться в качестве правовой формы распоряжения исключительными правами учредителей); 2) когда хозяйственное общество учреждается одним лицом, а, значит, решение об учреждении компании принимается в одностороннем порядке самим учредителем (тогда внесение в уставный капитал хозяйственного общества исключительных прав можно рассматривать в качестве односторонней сделки).

В заключении следует рассмотреть вопрос о месте договоров, опосредующих отчуждение исключительных прав, в системе гражданско-правовых договоров. По обозначенной проблеме в науке консенсус не достигнут: некоторые ученые не выделяют договоры о создании РИД и распоряжении исключительными правами в отдельный класс договоров [21; с. 413-414]. Другие авторы, наоборот, стремятся подчеркнуть особенности, специфику указанных договоров, обособляя их от других в отдельный класс договоров. Так, в частности, О. А. Рузакова обозначила шесть существенных различий между договорами о передаче имущества в собственность (купля-продажа, дарение, мена и др.) и договорами о распоряжении исключительными правами [22]. Однако обозначенные О. А. Рузаковой разграничительные критерии обусловлены принципиальной разностью таких объектов гражданских прав, как вещь и исключительное право. Но почему именно на вещах автор сделала основной акцент, ведь класс договоров о передаче имущества в собственность далеко не исчерпывается договорами о передаче вещей в собственность? Так, например, если в свете обозначенных О. А. Рузаковой критериев (таких как, например, материальный характер объекта; применение норм о переходе риска случайной гибели товара, об исполнении обязательства в натуре; применение норм о способах и месте доставки, таре и упаковке, о гарантийных сроках, сроках годности и сроках службы; определение объекта с помощью таких категорий, как вес, количество, ассортимент, комплектность; и т.д.) провести сопоставление договоров о передаче нематериального имущества в собственность (например, договора купли-продажи бездокументарных ценных бумаг) и договоров о распоряжении исключительными правами, то различий между ними попросту не обнаружится.

Вопрос о месте договоров о распоряжении исключительными правами в системе гражданско-правовых договоров требует определения самой системы договоров в целом. Наиболее предпочтительной в контексте поставленной задачи представляется классификация гражданско-правовых договоров в зависимости от видов оборотоспособных объектов гражданских прав. В таком

случае можно будет выделить три большие подсистемы договоров: 1) договоры, заключаемые в отношении имущества; 2) договоры на выполнение работ; 3) договоры на оказание услуг. В подобную систему договорные формы отчуждения исключительных прав вписываются достаточно успешно. Это вовсе не означает, что договоры о распоряжении исключительными правами лишены какой-либо специфики и не могут быть обособлены в отдельную группу, просто данное обособление будет осуществляться в рамках более крупной подсистемы договоров, заключаемых в отношении имущества (здесь отдельно можно выделить договоры о передаче имущества в собственность, договоры о передаче имущества в пользование, договоры о распоряжении исключительными правами, и т.д.).

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования были получены следующие основные выводы:

1) в юридической литературе, правоприменительной практике и, в некоторых случаях, даже в законодательстве не всегда осуществляется последовательное разграничение двух основных способов распоряжения исключительными правами, таких как отчуждение исключительного права и предоставление другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности;

2) к договорным формам отчуждения исключительных прав можно отнести: договор об отчуждении исключительного права; договор продажи предприятия; наследственный договор; договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества (в случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал товарищества или общества);

3) последние изменения в области наследственного законодательства повлекли за собой появление новой договорной формы отчуждения исключительного права – наследственного договора. Легальная дефиниция данного договора вызывает нарекания, так как использованные законодателем конструкции не подходят для случаев распоряжения наследодателем своими исключительными правами;

4) в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 договор об учреждении (создании) хозяйственного товарищества или общества может в полной мере рассматриваться в качестве самостоятельной договорной формы распоряжения исключительным правом;

5) внесение в уставный капитал хозяйственного общества исключительных прав в зависимости от обстоятельств может представлять собой и договор, и одностороннюю сделку (в качестве договора такое действие может рассматриваться, если внесение исключительных прав осуществляется по договору об учреждении (создании) хозяйственного общества).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Настоящее исследование не может считаться полностью завершенным, так как неисследованными остались вопросы о договорных формах предоставления прав использования объектов интеллектуальной собственности, а также о внедоговорных формах распоряжения интеллектуальными правами. На изучение указанных вопросов будут направлены дальнейшие изыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еришов О. Г., Карпов К. В. Нормативное выражение конструкции договоров по распоряжению исключительными правами в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 3. С. 21-25.
2. Михайлов Р. Б. О способах использования результатов интеллектуальной деятельности в инновационной сфере // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109). С. 162-169.
3. Прокошина Е. Ю. Влияние норм обязательственного права на договоры по распоряжению исключительными правами // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 19-20.
4. Сова В. В. Договоры о распоряжении исключительным

правом на интеллектуальную собственность: сегодня и завтра // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12 (171). С. 8-13.

5. Щербак Н. В. Обязательственно-правовые способы приобретения исключительных прав и распоряжения ими // Законодательство. 2019. № 1. С. 15-21.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 289. 22.12.2006.

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2019 № С01-1243/2018 по делу № А40-67319/2018.

8. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2019 № 305-ЭС19-5983 по делу № А40-67319/2018.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 06.05.2019.

10. Калятин, В. О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2 (197). С. 54-63.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

12. Якупов В. Р. Об установленной Гражданским Кодексом Российской Федерации обязанности арендодателя передать арендатору исключительные права в рамках договора аренды предприятия как о правотворческой ошибке // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/4-2. С. 195-198.

13. Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. 2015. № 2. С. 10-18.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 70. 22.04.2009.

17. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. Москва : ЮРАИТ, 2008. 993 с.

18. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995.

19. Соболев И. А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5 (339). (СПС «КонсультантПлюс»)

20. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. Москва : Статут, 2005. 474 с.

21. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилист. мысли. Гражд. правоотношение. Критика теории «Хоз. Права». Москва : Статут, 2000. 776 с.

22. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учеб.-практич. пособие для магистров. Москва : Проспект, 2017. (СПС «КонсультантПлюс»)

Статья поступила в редакцию 04.08.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019